

Никольский благовестник № 44 (600)

Храм святителя Николая Мирликийского на Щепях

2 ноября 2024 г.

Димитриевская родительская суббота

Димитриевская родительская суббота как день поминовения православных воинов была установлена по ходатайству великого князя Димитрия Иоанновича Донского после исторической победы русских войск на Куликовом поле 21 сентября 1380 года. В сражении погибло огромное количество воинов. Перед судьбоносным сражением игумен земли Русской, преподобный Сергей Радонежский, не только благословил Великого князя Димитрия, но дал в помощь двух монастырских иноков, Александра Пересвета и Андрея Ослябю, которые вышли на поле брани не в кольчуге и броне, а в одежде схимников.

Возвратясь после битвы в Троицкую обитель, великий князь Димитрий благодарил преподобного и братию за молитвы и просил отслужить благодарственные молебны Господу Иисусу, «Сильному в бранех», также заупокойные Литургию и панихиду по всем воинам, убиенным на поле Куликовом. Завершилось поминовение общей поминальной трапезой.

Ввиду заявленного боярами пожелания и на будущее «память творити, кто сложил голову свою» он установил совершать это поминовение ежегодно в субботу перед днем своих именин, 8 ноября – днем памяти великомученика Димитрия Солунского. А суббота получила наименование Димитриевской.

* * *

...В субботу перед памятью Димитрия Солунского мы поминаем всех павших воинов, а вместе с ними и остальных наших усопших сродников. Это стало русской традицией, ни в одной Церкви мира такая служба не совершается, только в России и там, где живут русские люди.

За последние десятилетия наш народ очень одичал. Это по всему чувствуется: и по тому, как в храме себя ведут бесчинно, и, самое главное, по тому, что никто своей веры православной не знает...

Всякая вера начинается с того, что человек задумывается о смерти. Первый раз это происходит в самом юном возрасте. Когда ребенку исполняется три-четыре года, он приходит в недоумение: а что с ним будет потом? Начинает спрашивать у взрослых, но обычно ему никакого ответа не дают, и этот вопрос потом забывается, маленький человек перестает об этом думать. Причем когда мы были детьми, у нас не было страха перед смертью. Он появляется потом, когда люди начинают

покойников бояться и бывают подвержены всякой прочей глупости. Это происходит от того, что человека пугает всякая неизвестность. Поэтому, не зная, что его ждет после смерти, он начинает бояться смерти.

Раньше, не так еще давно, люди умирали на руках у своих родственников. Сейчас нет, сейчас так устроено, что человек обычно умирает в больнице и у родных нет возможности ни обмыть покойника, ни обрядить, они получают уже готовый гроб с телом. Поэтому мы с этим таинством смерти непосредственно не сталкиваемся и не видим, как происходит момент смерти. А на самом деле видеть, как человек умирает, для души очень полезно. Александр Васильевич Суворов говорил: «Тяжело в учении, легко в бою». Если мы увидим, как люди умирают, то начнем задумываться: а сам-то я как буду умирать?

Смерти бывают разные: люди верующие, а тем более святые умирают совсем не так, как люди безбожные или маловерующие. Вот Лев Николаевич Толстой всю жизнь ломал голову, почему крестьяне так легко и хорошо, со спокойной душой умирают: чувствуя приближение кончины, позовет человек своих детей, благословит их, скажет, как распорядиться имуществом, сложит руки на груди, вздохнет два-три раза, и душа отходит. И Толстой все бился над этим вопросом, никак не мог его разрешить. Его удивляло, почему простого мужика ничто не мучает, голова его ни о чем не болит, душа его совершенно спокойна, он не кричит, не плачет, не говорит: доктор, спасите меня! почему вы меня не лечите? За горло никого не хватает, а отходит спокойно. В чем основа такого спокойствия? Основа – в глубокой вере в Бога и в глубоком знании того, что с ним будет потом. Человек знал, куда он отправляется. И нам это тоже очень полезно знать.

Что же такое смерть, как она происходит? Смерть наступает в тот момент, когда останавливается сердце. Часто бывает, что мозг перестает действовать – а человек живет, любой орган выходит из строя – человек еще жив, если же останавливается сердце, то человек мертв. Дело в том, что в сердце находится душа человека. Каждый из нас состоит не только из тела: костей, мышц, сухожилий, кожи, внутренних органов, – у нас есть душа. Это легко доказать: вот человек живой, сердце его бьется, он смотрит на нас, может даже с нами говорить. Прошла одна секунда – и он умер. Что в нем произошло? Кости те же, мышцы те же, кровь та же, мозг тот же. Что случилось? Душа от тела отошла.

И наши мысли, чувства, отношение к людям, молитва – это не есть продукт тела, но именно души. У лошади тоже тело есть, но она не мыслит и не чувствует, и нет у нее таких впечатлений, как у людей, нет у нее молитвы, потому что у нее нет бессмертной души, которая есть у человека. Этим-то человек и отличается от животного. А если у человека душа погибла, то он превращается в животное. И мы это очень часто наблюдаем: когда люди теряют Бога, теряют свою божественную,

духовную сущность, они очень быстро превращаются в высокоорганизованных, но все-таки животных и живут как животные; им только поесть, поспать, какие-то удовольствия получить, отработать свое – ну совсем как рабочий скот. Никаких мыслей, только посмеяться, повеселиться, выпить, закусить и все. Хотя что-то божественное в человеке все-таки еще сохраняется, речь например, правда, она становится очень примитивной: пятьдесят матерщинных слов и несколько глаголов, и с помощью этого человек объясняется. Так и обезьяну можно научить тридцати-сорока словам.

Но вернемся к смерти. Вот мы умерли, сердце перестало биться, и душа от тела отошла. Что с нами в этот момент происходит? Оказывается, мы можем видеть свое тело – то есть у нашей души есть и глаза, и уши. И все наши эмоции, все наши чувства, весь наш разум, оказывается, находятся не в уме, а в душе. Поэтому, когда душа от тела отходит, она продолжает и мыслить, и чувствовать, и жить. И после смерти тела она наблюдает ту комнату или улицу, где нам Господь привел помереть. Если мы в больнице умрем, душа увидит, как вокруг нас засуетятся врачи; а если это случится ночью, то услышит, как наши соседи начнут кричать, звать нянечку, медсестру. Потом тело накроют белой простыней и на каталочке в морг повезут – душа это увидит, и увидит то, что в морге происходит, как делают вскрытие нашего тела.

После смерти человека его душа получает способность проникать в суть вещей, поэтому она будет не только слышать все разговоры между родственниками, детьми, племянниками, зятьями, но даже будет ощущать то, что они думают. Она увидит, как они делят наши ковры, как ругают нас за то, что мы не успели с ними съехаться, как стремятся первыми деньги с книжки снять. Потом увидит безобразную сцену поминок, когда все соберутся, начнут водку пить, салаты есть. Вот говорят, что на поминках не чокаются, потому что чокаться считается весельем, а на поминках нужно, дескать, грустить. Но когда выпьют рюмку-другую, грусть пройдет, начнется веселый разговор и про покойничка забудут. А душа наша в этот момент будет очень страдать, потому что все мы люди грешные и, когда нас похоронят, душа пойдет по мытарствам и будет очень нуждаться в молитве тех людей, которые остались на земле. А люди эти какой-то ерундой занимаются: тратят деньги на венки, которые никому не нужны, на покупку всяких снедей, водки.

Может, даже кто-то из наших родственников придет в храм: вот у нас человек умер, что надо сделать? Ему скажут: платите столько-то за сорокоуст. А что такое сорокоуст? Никто не знает. Слышали только: сорокоуст, помянуть, заказать, заплатить. Заплатил человек, взял пакет с песком, взял молитвы, ему объяснили, что венчик надо покойнику на лоб положить, а молитву в правую руку – это называется заочно отпеть. Но деньги-то заплатили, а молиться никто не молится. Молиться будет дядя

там, в алтаре, который покойника не знает. Ему все равно, что Марья, что Дарья, потому что от всей души он может молиться лишь за того, кого знает. Это только святой, который духом своим проникает в тайны жизни другого человека, – только он может так молиться за незнакомого. Но святых угодников не пруд пруди, это крайне редкое явление. Поэтому усопший будет нуждаться в молитве, но ее не дождетя.

И вот душа пойдет по мытарствам, полетит по страшным испытаниям. Как существо духовное, душа человека является носителем разных духов. Господь Иисус Христос, Который создал всех нас, хотел бы, чтобы душа наша была наполнена Духом Святым, но, к сожалению, у нас она наполнена не святостью, не благодатью, а гордостью, завистью, сребролюбием, любовью к вещам, жадностью, осуждением, клеветой, болтливостью, всяким хамством, непочтением. И бесы, которые населяли душу в течение жизни, будут стараться утянуть ее в преисподнюю. И многих туда утянут с помощью прельщения – с болтливым заговорят; блудливого постараются склонить к блуду; кто любил поесть, попить, будет соблазнен видимостью еды; кто имеет сильное пристрастие к родственникам, к деткам своим, тому деток покажут, он к ним ринется и т.д.

У человека духовного должна быть одна вожденная мысль – соединиться с Богом. А у нас этого нет. Вот сегодня, видите, сколько народу собралось усопших помянуть. Потому что очень любят своих родственников: маму, папу, дедушку, бабушку, мужа, дитя. Плохо ли? Очень хорошо. Но придите в воскресенье – вы увидите гораздо меньше народу, потому что Бога воскресшего любят гораздо меньше. К папе, маме любовь гораздо сильнее, чем к Самому Богу. Значит, если наши папа с мамой в аду, то и мы тогда будем в аду вместе с папой и мамой обниматься, а Бога не встретим.

Самое главное, чему нас Господь хочет научить, – любви к Богу. И если бы мы к Богу устремились, то могли бы и Бога достичь, и папу с мамой из ада преисподнего своей молитвой вытащить. Но Господь нам такую возможность предоставляет, а мы не хотим. Мы о Боге и не задумываемся, нам важно только эту земную жизнь прожить, чтобы на земле все было хорошо, чтобы никто не болел, чтобы нас никто не обижал, и все шло у нас гладко. Вот к этому мы стремимся и всё пытаемся нашу жизнь устроить. Пытаемся устроить – а у нас ничего не получается, все разрушается, а потом так и помираем ни с чем: и в этой жизни ничего не достигли, и небесная жизнь у нас проходит сквозь пальцы.

Бога и Царствия Небесного достигнет, пройдет мытарства только тот человек, который любит Бога больше всего: больше своей жизни, больше, чем маму с папой или чем своих деточек и внуков, больше, чем телевизор, собственное брюхо, свои наряды, – больше всего на свете. Что рядом с Богом ни поставь, человек всегда выбирает Бога. Поэтому Господь и говорит, что только таковых есть Царствие Небесное.

Многие из нас, когда умрут, будут очень разочарованы, потому что каждый себя считает верующим человеком. Но не всякая вера спасает от грехов, а только такая, когда человек жизнь свою посвящает Богу. Хорошо, что мы за родственников молимся, это говорит о том, что мы люди добрые, что у нас совесть есть. Это всё задатки хорошие, но их надо еще дальше развивать, надо устремляться к Богу, надо заповеди Божии исполнять...

Если у нас молитва плохая, если мы не способны вникнуть в заповеди Божии, мы можем делать добро. Каждая собака и кошка чувствует, что такое добро, и каждый человек это понимает. И надо нам стараться как можно больше делать добра, чтобы, когда мы умрем, как можно больше людей о нас вздохнуло: Господи, какой хороший человек умер! И вспомнили нас добром, и помолились о нас хотя бы один разочек. Представляете, если за нас один разочек помолятся десять человек? Как хорошо! А если за нас два разочка помолятся сто человек? А если в течение пяти лет на каждой родительской нас будут поминать тысяча человек? Неужели тысяча человек не умолят Бога за одну душу? Умолят, упроят. Скажут: он, может, и нагрешил, но Ты его прости, ведь сколько же он добра сделал: и мне, и тому, и тому...

Поэтому, пока у нас еще есть такая возможность, пока время есть, надо стараться все время добро делать, да так обильно, чтобы у человека, которому мы его делаем, аж дух захватывало, чтобы он никогда в жизни этого не забыл, чтобы его это ошеломило, чтобы он всю жизнь нас как благодетелей вспоминал. Недаром мы молимся о родителях, о духовном отце, наставниках и благодетелях. Хотя мы люди грешные, и мало чего понимаем, и многие уже к учению и не способны, но у нас остается вот это великое дело – будем стараться делать добро, чтобы через это приобретать себе молитвенников. Иначе жуткая участь нас ждет, просто жуткая. Недаром Господь такие слова подбирал: геенна огненная, огонь неугасимый, червь неусыпающий, – чтобы мы поняли, что это все не шуточки, это все очень серьезно. Пройдет еще немножко времени, несколько лет, и мы в этом убедимся на сто процентов...

И надо нам всем все время стараться что-то для Господа сделать, послужить как-то Господу, каждому на своем месте. Тогда наша жизнь изменится. Поэтому то, что мы молимся за наших усопших сродников, это очень хорошо и очень правильно, это дело богоугодное. Но все-таки надо не забывать и о своей душе. Аминь.

Прот. Димитрий Смирнов

Икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (Празднование 6 ноября)

Икона Божьей Матери «Всех скорбящих Радость» стала широко почитаться в XVII веке. В 1688 году родная сестра Патриарха Иоакима

Евфимия Папина, долгое время страдавшая от незаживающей раны на теле, получила исцеление по молитвам перед этим образом. После этого чуда в честь этой иконы, находившейся в одном из московских храмов, были в короткое время написаны сказание, служба и молитвы.

За основу образа, перед которым молилась сестра Патриарха Евфимия, иконописец взял западноевропейский тип изображения Девы Марии. Известно, что параллельно с московским в других регионах существовал очень похожий тип изображения Богородицы «Умиление и Посещение в беде страждущим». Со временем его название ушло из обихода, и два похожих образа слились в один.

Существует два основных варианта изображения: на одном Божья Мать держит Младенца Христа на руках, а на другом предстает Одна. Пример первого типа – московская чудотворная икона. Пример второго – питерская «с грошиками».

<https://foma.ru>

Царица неба и земли,
Скорбящих утешенье,
Молитве грешников внимли:
В Тебе – надежда и спасенье.

Святая Русь – твой светлый дом
Почти что погибает,
К Тебе, Заступница, зовем:
Иной никто о нас не знает.

Погрязли мы во зле страстей,
Блуждаем в тьме порока,
Но... наша Родина... О, к ней
Склони всевидящее око.

О, не оставь Своих детей,
Скорбящих Упованье,
Не отврати Своих очей
От наших скорби и страданья.

Одно из стихотворений, переписанных царственными страстотерпцами в Тобольске

Что такое страсти

С церковнославянского языка слово страсть переводится как страдание (отсюда, например, слово страстотерпец, то есть терпящий страдания, мучения). И действительно, ничто так не мучает людей – ни болезни, ни что другое, – как собственные страсти, укоренившиеся грехи. Сначала они служат удовлетворению греховных потребностей, а потом люди сами начинают служить им: всякий, делающий грех, есть раб греха (Ин 8, 34).

Самый яркий пример страстной зависимости – это алкоголизм, наркомания и табакокурение. Алкоголь, наркотики не только становятся частью души человека, но и входят в обмен его веществ, становятся частью биохимических процессов в его организме, он физически плохо чувствует себя, когда в его крови отсутствуют эти вещества. То есть это зависимость духовно-телесная. И лечить ее нужно двояко – и душу, и тело. Но в основе лежит грех, страсть. У алкоголика, наркомана

разваливается семья, его выгоняют с работы, он теряет друзей, но все это он приносит в жертву страсти. Человек, зависимый от алкоголя и наркотиков, готов на любое преступление, чтобы удовлетворить свою страсть. Недаром большинство убийств совершаются под воздействием алкогольно-наркотических веществ. Вот как силен демон пьянства!

Другие страсти могут не меньше поработать душу. Но в данном случае это еще усиливается телесной зависимостью.

Грех наносит вред в первую очередь самому согрешившему. А в случае со страстями вред от греха усиливается многократно, ибо он становится постоянным, приобретает характер хронической болезни.

Как говорит преподобный Иоанн Лествичник: «Страстью называют уже самый порок, от долгого времени вгнездившийся в душе и через навык сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собой к нему стремится». То есть страсть – это уже нечто большее, чем грех, это – греховная зависимость, рабство определенному виду порока.

Большинство святых отцов говорят о восьми страстях: 1) чревообъядение (чревоугодие); 2) любодеяние; 3) сребролюбие; 4) гнев; 5) печаль; 6) уныние; 7) тщеславие; 8) гордость. Некоторые богословы, говоря о страстях, объединяют печаль и уныние.

Иногда восемь страстей называют смертными грехами. Такое название страсти имеют потому, что могут (если полностью завладеют человеком) нарушить духовную жизнь, лишить спасения и привести к вечной смерти...

Как врачуются страсти? Борьба со страстями гораздо труднее, чем с обычными грехами. Хроническую, запущенную болезнь победить сложнее.

Первое, что нужно сделать одержимому страстью, – это осознать, что он тяжело болен, зависим. Не он властвует над своими пороками и дурными привычками, а они над ним. Зависимый от страсти должен сам осознать, что нуждается в лечении духовном.

Второе – возненавидеть страсть, принять твердое решение бороться с ней, как говорит святитель Феофан Затворник.

Третье – борьбу нужно начинать с молитвы к Богу. Без Его помощи, без постоянного участия в Таинствах исповеди и причастия, только своими силами со страстью не совладаешь.

Четвертое – всякая страсть лечится насаждением в душе противоположных ей добродетелей. Например, чревоугодие побеждается воздержанием, постом; страсть сребролюбия – воспитанием в себе милосердия к бедным, нуждающимся, умеренным образом жизни. Гнев лечится уклонением от раздражения, терпением, воспитанием в душе кротости, любви, прощения.

Таким образом, каждой страсти противостоят противоположные ей добродетели.

<https://pravoslavie.ru/104749.html>

Ноябрь

Дата	Богослужения	Празднуемое событие
4 Пн	9⁰⁰ Литургия	<i>Празднование Казанской иконе Божией Матери.</i> Равноап. Аверкия, еп. Иерапольского, чудотворца. Семи отроков, иже во Ефесе. <i>Андрониковской и Якобштадтской икон Божией Матери.</i>
5 Вт	18⁰⁰ Всенощное бдение	<i>Апостола Иакова, брата Господня по плоти.</i> Перенесение мощей прав. Иакова Боровичского, Новгородского чудотворца. Свт. Игнатия, патр. Константинопольского. Прп. Елиссея Лавришевского.
6 Ср	8⁰⁰ Литургия, Молебен блгвв. кн. Петру и Февронии	<i>Иконы Божией Матери "Всех скорбящих Радость".</i> Мч. Арефы и с ним 4299 мучеников. Прп. Зосимы Верховского. Мц. Синклитикии и двух дочерей ее.
7 Чт	18⁰⁰ Молебен с Акафистом	Мчч. Маркиана и Мартирия. Прп. Матроны исп. Мч. Анастасия.
8 Пт	8⁰⁰ Утреня, Литургия	<i>Вмч. Димитрия Солунского.</i> <i>Воспоминание великого и страшного потрясения, бывшего в Царьграде.</i> Прп. Афанасия Мидикийского. Прп. Димитрия Басарбовского, Болгарского.
9 Сб	9⁰⁰ Утреня, Литургия 17⁰⁰ Всенощное бдение	Мч. Нестора Солунского. Прмч. Сергия. Прп. Нестора Летописца, Печерского, в Ближних пещерах. Мч. Марка и иже с ним.
10 Вс	9⁰⁰ Литургия	<u><i>Неделя 20-я по Пятидесятнице.</i></u> Вмц. Параскевы, нареченной Пятница. Мчч. Терентия и Неониллы и чад их. Прп. Стефана Савваита, творца канонов. <i>Прп. Иова, игумена Почаевского.</i> Свт. Арсения I, архиеп. Сербского. <i>Свт. Димитрия, митр. Ростовского.</i>